

Глава 27. Распределение (1)

Затем Оу Пэн достал из груди маленькую нефритовую бутылочку и передал ее первому старейшине Ху. Несмотря на то, что последний был очень спокоен, его руки задрожали так сильно, что он чуть не выронил бутылочку, когда увидел вырезанные на ней слова.

Первый старейшина Ху продолжал сидеть в оцепенении, а его руки вцепились в бутылочку.

Увидев его реакцию, второй старейшина Ли и пятый старец Лю подошли и с любопытством посмотрели на бутылочку в его руках.

«Пилюли долголетия?» воскликнули два человека в унисон.

Дальше они сказали. Второй старейшина Ли сказал: «Существует ли что-то еще подобное?»

Пятый старец Лю сказал: «Что это?»

Первый старец Ху и второй старейшина Ли имели неопределенные выражения лица, а их морщины стали еще глубже.

Пятый старец Лю до сих пор не мог понять выражения их лиц, он обернулся, чтобы посмотреть на Оу Пэна, четвертого старшего Шангуан и шестого старшего Сюй. У этих трех человек были торжественные выражения лица.

По истечению времени, за которое закипает чайник, первый старейшина Ху глубоко вздохнул и с решительным видом отдал бутылочку Оу Пэну.

Он сказал: «Старый третий, что ты собираешься делать с ней?»

Оу Пэнг мог сказать об изменении обращения; «старый третий» это обращение братья использовали между собой, в то время как «брат мастер клана» использовалось для официальных случаев. По-видимому, другая сторона хотела поговорить с ним, как со старшим братом.

Оу Пэн поспешно вежливо ответил: «Разве это не та причина, по которой я собрал вас здесь, чтобы мы могли обсудить это?»

Первый старейшина Ху покачал головой и ответил: «Старый третий, такие вещи не должны быть показаны братьям, вместо этого вы должны были оставить их для себя самого».

Оу Пэнг горько улыбнулся и сказал: «старший брат, было бы неправильно, если бы я не сделал этого. Тем не менее, это было вывезено из тайного места, и они были в четырех коробках. Я не знаю содержат ли другие коробки тоже самое, и когда я открыл коробку у нас, то старый шестой, старый четвертый, маленький Хай и Цин, все они присутствовали».

Первый старец Ху ответил: «Если так, то хорошо. Ты должен держать их в безопасности, это не то что мы можем спрятать, и ты не должен употреблять их сам. Мы можем подождать пока не сменятся приливы волн Джиангху, прежде чем использовать их и взять эту ношу в наши руки».

В то время как остальные пять человек находились в глубокой задумчивости, только пятый старец Лю был подавлен, он дернул шестого старшего Сюй и спросил: «шестой брат, а что такое «пилюли долголетия?»»

Шестой старец Сюй нетерпеливо объяснил: «Пятый брат, разве ты не упоминал о таблетках

вечной молодости раньше? Это оно; эта таблетка способна продлить жизнь на 10 лет».

«Ах...» пятый старец Лю воскликнул: «На десять лет? Тогда чего же вы ждете, давайте сейчас возьмем для каждого по одной и продлим нам жизнь сейчас».

Второй старец Лю упрекнул: «На десять лет? Если бы кто-то узнал о том, что ты съел эту таблетку, то он немедленно заявится к тебе на порог и ты не проживешь и дня в пошлом».

Пятый старец Лю утверждал: «Если я спрячусь после того, как съем ее, то где они меня найдут?»

Второй старейшина Ли хихикнул: «Если бы все в Джиангху искали тебя, то где бы ты спрятался? Как насчет клана Бессмертной девы? А твоей семьи?»

Пяый старец Ли потерял дар речи и стал заикаться: «Разве вы ребята не защитите меня, чтобы я ничего не боялся?»

Второй старец Ли больше не обращал на него внимания.

Первый старец Ху посмотрел на пятого старейшину Лю и сказал: «Старый пятый, ты уже не так молод, ты можешь думать перед тем как делать что-то, как мы узнаем что эти таблетки настоящие? Даже если они настоящие, то кто из шести должен ей воспользоваться? Твой второй брат уже говорил об этом раньше, даже после употребления таблетки, кто может выдержать преследование всего мира Джиангху? Настоящие они или нет, мы должны держать их в безопасности и нетронутыми, и только в худшем случае должны их принять. Тогда мы сможем бросить горячий сладкий картофель и сжечь руки нашего врага».

Пятый старец Лю взял свой кувшин с вином, отхлебнул из него и ответил: «У меня есть лишь рот, как я могу понять такие сложные вопросы. Я согласен с вами до тех пор, пока вы будете класть таблетки в этот рот».

Оу Пэн повернулся к остальным своим братьям и спросил: «Дорогие братья, как вы относитесь к идее старшего брата?»

Четвертый старец Шанггуан погладил бороду и сказал: «Я согласен. Подумав эти несколько дней, я чувствую, что было бы лучше мирно прожить остаток этой жизни, чем иметь еще десять лет. Не стоит забывать, что наш клан заложен прошлыми поколениями клана Бессмертной девы, и если у нас в клане случится кризис, то третий брат должен хорошо его урегулировать, потому что в обратном случае мы рискуем потерять все».

Второй старец Ли безмолвно кивнул.

Шестой старец Сюй засмеялся и ответил: «Я прислушаюсь к старейшему и четвертому брату».

Пятый старец Лю не встречался взглядом с Оу Пэном, он продолжал пить свое вино и взгляд Оу Пэна прошел мимо него.

Видя, что никто не имеет каких-либо возражений он продолжил: «тогда я буду держать их в безопасности, и воспользуюсь ими в зависимости от ситуации в будущем».

Видя, что его проигнорировали, пятый старец Лю пробормотал про себя: «Хоть я вас и проигнорировал, могли бы спросить и мое мнение».

Первый старец Ху посмотрел на него и спросил: «Старый пятый, у тебя есть что сказать?»

Пятый старец Лю встал и тревожно ответил: «Нет, нет. Я просто хотел спросить, были ли там еще сокровища, кроме этих съедобных, которые нельзя съесть».

Лицо первого старейшину Ху стало деревянным и он больше не обращал на него никакого внимания, повернувшись к Оу Пэну.

На этот раз Оу Пэн улыбнулся, как цветущий цветок, он вынул еще две бутылочки и передал их старейшине Ху.

Как только он получил бутылочки, первый старейшина Ху осмотрел их и снова воскликнул: «Таблетки укрепления ци? Это действительно такое сокровище? Они были утрачены Джиангху много лет назад». Второй старец Ли не мог себя сдержать и встал, сохраняя при этом невозмутимое выражение лица. Только четвертый старец Шанггуан, шестой старец Сюй и пятый старец Лю не вставали со своих мест; первые два уже видели бутылочки, а последний боялся: «Таблетки укрепляющий ци? Это игрушка?»

Оу Пэн поднял брови и улыбнулся: «Эти таблетки укрепляющие ци, должны быть знакомы всем. Используя ее, получаешь опыт от двадцати лет тренировок. Тем не менее это относится только к тем мастерам боевых искусств, кто натренировал свою внутреннюю энергию, должен сказать, что среди присутствующих здесь, кроме старого пятого и старого шестого, наша внутренняя энергия увеличится после ее применения. Тем не мене, согласно данным нашего клана, у них есть и недостатки, но они не указаны четко».

Услышав его слова, выражение лица шестого старца Сюй оказалось немного неестественным и он поставил под сомнение: «Третий брат, те кто тренируют тело, не могут воспользоваться этой таблеткой?»

Пятый старец Лю был также расстроен и сказал: «Проклятье, почему моя жизнь так несчастна....»

Оу Пэн сохранил свою улыбку и ответил: «Я тщательно проверил, не будет никакого эффекта для тех. Кто тренировал только свои тела».

Четвертый старейшина Шанггуан продолжил спрашивать: «Третий брат, сколько таблеток в этой бутылке? Нас четверо, что же мы будем делать, если количество таблеток не соответствует?»

Оу Пэн горько улыбнулся, и ответил: «Я не посмел нарушить герметичность, поэтому и попросил вас собраться прежде чем открыть их».

Глаза первого старейшины Ху загорелись, но он сохранил молчание.

Видя удрученные выражения старшего пятого и старшего шестого он продолжил: «Эти таблетки усиливающие кости не найдены среди записей нашей библиотеки. Я поручил нашим шпионам собрать дополнительную информацию о них, и только вчера из храма Далин пришли новости о том, что у них есть запись о них в библиотеке».

Затем Оу Пэн отпил чая, не обращая внимания на жалобный взгляд старшего пятого Лю и медленно сказал: «Судя по их информации, таблетки укрепляющие кости являются точной противоположностью таблеткам укрепляющим ци. Только мастера боевых искусств, тренирующие свои тела могут воспользоваться ими, что простимулирует их кожу, кости и

мышцы, повысив навыки как после двадцати лет тренировок».

Пятый старец Лю подскочил к первому старейшине ху и сказал: «Видишь... Я и мечтать не мог о том, что в этом мире есть столь полезная вещь». Затем он протянул руку, чтобы взять у него бутылку.

Тем не менее, первый старейшина Ху развернул свое тело и сказал «Что ты делаешь старый пятый? Разве ты не можешь быть менее грубым?»

Пятый старец Лю ответил с улыбкой: «Мне просто не терпится увидеть на что они похожи».

Первый старец Ху выругался: «Вернись на свое место, позже ты получишь одну».

Шестой старец Сюй был так же возбужден, так же как любой бы чувствовал, и он радостно сидел на своем месте, дрожа от страха в ожидании. Его глаза были сосредоточены на маленькой нефритовой бутылочке.

Первый старец Ху не вернул обе бутылочки Оу Пэну, и вместо этого сел.

Затем он улыбнулся Оу Пэну, довольно сказав: «Старый третий, а ты способный, действительно способный. Старый второй, к счастью, мы не боролись за кресло мастера клана в те дни, если бы нет, то кто знает, получили бы мы столь дивные предметы сейчас. Твой вклад превысил вклад прошлого мастера клана, двое из нас обещают больше не соревноваться. С помощью этих двух вещей, мощь клана Бессмертной девы будет значительно увеличиваться».

Первый старец Ху продолжал смотреть на две бутылочки и сказал: «даже если в каждой бутылочке лишь одна таблетка, мы в состоянии породить двух великих мастеров. Даже если мы и не сравнимся со столь великим кланом как храм Далин, но среди средних кланов наше влияние возрастет».

Оу пэн заметил возбужденное поведение старейшины Ху и сказал: «Старший брат, ты перехвалил меня. Маленькому брату просто повезло; это лишь везение».

Первый старец Ху ответил: «Удача является частью власти; третий брат не должен быть так скромным».

Затем он продолжил: «За исключением того, что мы не знаем сколько там таблеток. Возможно каждый брат не сможет получить свою долю».

Оу Пэн сказал: «Старший брат, я позволю тебе принять решение о распределении этих таблеток. Хоть я и мастер клана, я тоже хочу достичь вершины боевых искусств, но власть клана не строится на власти одного человека. Таким образом, я надеюсь что вне зависимости от того сколько там таблеток, это не разрушит отношений между братьями».